

К.Ю. Бурмистров

«ВОЗРОДИВШИЙСЯ В НАШИ ДНИ СОВРЕМЕННОК МОИСЕЯ»: ОСКАР ГОЛЬДБЕРГ И КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА

Бурмистров Константин Юрьевич – кандидат философских наук, врио заместителя директора по научной работе. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: kburmistrov@iph.ras.ru; web: <https://iph.ras.ru/burmistrov.htm>

Биография и взгляды Оскара Гольдберга (1885–1952), еврейско-немецкого философа, психолога и религиозного мыслителя, в последние годы привлекают все большее внимание специалистов по истории философии, религиоведов, культурологов. Предложенная им интерпретация метафизических проблем, природы мифа и ритуала, понятия священного оказала значительное влияние на многих мыслителей и литераторов первой половины XX в. В статье обсуждается один из важнейших источников взглядов Гольдберга – еврейская эзотерическая традиция (каббала), с которой он находился в непростых отношениях, одновременно критикуя ее и адаптируя некоторые из ее концепций для собственной системы. Именно в диалоге с идеями каббалы Гольдбергом был разработан оригинальный подход к интерпретации библейского текста – представление о существовании универсальной прабиологической силы, проявляющей себя как в мировой, так и в человеческой истории.

Ключевые слова: метафизика, космогония, каббала, иудаизм, Библия, Талмуд

Для цитирования: Бурмистров К.Ю. «Возродившийся в наши дни современник Моисея»: Оскар Гольдберг и каббалистическая метафизика // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 3. С. 20–35.

Памяти Брюса Розенштока (1951–2023)

1. Оскар Гольдберг (1885–1952) был одним из самых необычных и противоречивых представителей того круга немецко-еврейских интеллектуалов первой половины XX в., к которому принадлежали М. Бубер и Ф. Розенцвайг, В. Беньямин и Х. Йонас, Т. Адорно и Г. Шолем. Его интересы и написанные им сочинения трудно отнести к какой-то одной научной дисциплине: это и история философии, и религиоведение, и герменевтика священных текстов, и этнопсихология, и теория мифа¹... Среди его источников, помимо

¹ В 1930-е гг. его называли продолжателем идей И.Я. Бахофена – наряду с Э. Кассирером, Л. Клагесом и Э. Даку. См.: *Altmann A. Religion und Wirklichkeit. Zur Problematik der Gegenwart* // Bayerische Israelitische Gemeindezeitung. 1933. Bd. IX. Num. 8. S. 116.

еврейской традиции и древнегреческой философии, можно упомянуть натурфилософию Шеллинга, биосемиотику Я.И. фон Икссюля и витализм Х. Дриша, математику Г. Кантора и многое другое. Как создатель радикального подхода к интерпретации Библии и пониманию сущности иудаизма Гольдберг был во многом обязан традиции еврейского эзотеризма, впрочем, понятой весьма своеобразно. Хотя в последние 30 лет идеи Гольдберга привлекают внимание все большего числа исследователей, собственно о каббалистических элементах в его взглядах, о его отношении к еврейской каббале написано совсем немного². Именно этот вопрос станет предметом нашего анализа.

Работать с сочинениями Гольдберга весьма непросто. Он получил одновременно и хорошее светское, университетское, и традиционное еврейское образование, что наложило отпечаток на его мысль и сочинения. Собственные тексты, оформленные, казалось бы, в научном стиле, он мог рассматривать как традиционные комментарии – прежде всего к Библии. Его сочинения отличаются значительным жанровым разнообразием: это могут быть академические статьи, критические рецензии, философские эссе, религиозные манифесты.

2. Анализ уже ранних работ Гольдберга свидетельствует о том, что знакомство с еврейской мистической традицией наложило очевидный отпечаток на его мировоззрение. В 1908 г. в книге «Пять книг Моисея: числовая система» он доказывает, что Пятикнижие (Тора) представляет собой развернутое Божественное Имя. Он подсчитывает численное значение отдельных слов и стихов и показывает их внутреннюю связанность, при этом ссылаясь на утверждение авторитетного каббалиста Моше бен Нахмана (Нахманид, 1194–1270), что «вся Тора состоит из божественных имен»³. «Числовой мистицизм» привлекает Гольдберга на протяжении всей его жизни. Так, обсуждая в одной из статей в 1946 г. прозвище крупнейшего средневекового авторитета в области религиозного права Яакова бен Ашера (1269–1343), составителя кодекса еврейского права *Арбаа Турим* («Четыре столпа»), Гольдберг отмечает, что само название сборника (автора которого называли *Бааль га-турим*, «Владелец столпов») допускает двойное толкование: «Яков бен Ашер считается одним из самых выдающихся талмудистов. Однако он был не только талмудистом, но и каббалистом. Он написал числовой мистический комментарий к Пятикнижию под названием *Римзе Бааль га-Турим*, «Записки Бааль га-Турим»⁴. Здесь слово *турим* имеет другое значение, чем там, где оно означает «серию из четырех книг». «Тур» также означает «ряд чисел», а «Бааль га-Турим» – «хозяин ряда»⁵. Это наблюдение было особенно важно для Гольдберга, стремившегося объяснить место каббалы

² См.: Бурмистров К. «Биологическая каббала» Оскара Гольдберга в контексте эпохи. М., 2016. С. 55–71; Goetschel R. Die Verhältnis von Oskar Goldberg zur Kabbala // Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Wiesbaden, 2005. S. 341–364; Voigts M. Eine nicht ausgetragene Kontroverse: Die Beziehung Gershom Scholems zu Oskar Goldberg und Erich Unger // Aschkenas. 2015. Num. 25 (2). S. 313–364; Rosenstock B. Transfinite Life: Oskar Goldberg and the Vitalist Imagination. Bloomington, 2017. P. 248–250.

³ Бурмистров К. «Биологическая каббала». С. 18–19.

⁴ Краткий комментарий к Пятикнижию, который включается в большинство изданий Торы; в нем широко используются гематрии и аббревиатуры.

⁵ Goldberg O. Die Zahlenmystik eines grossen Talmudisten // La Revue Juive de Genève. 1946. No. 86. P. 239.

в традиции иудаизма. По его мнению, средневековый автор был удостоен такого титула, поскольку был глубоким знатоком «комбинаторики цифр и букв», каковую Гольдберг считает особым направлением каббалы, отличным от мистицизма: «...к “мистике” оно не имеет никакого отношения. Мистицизм означает погружение в Бога; но “мистицизм чисел” совсем не таков, это трезвая, точная наука вроде математики – при условии, что вообще существует каббалистическая практика. Поскольку есть каббалистические силы, то есть практическая каббала (*каббала маасит*), вступает в свои права ее математика, “мистицизм чисел”. В противном же случае все это праздная игра, точно такая, какой стали бы самые красивые технологические формулы, если бы не было угля и нефти, чтобы поддерживать работу машин»⁶. Подобно тому, как математика предполагает существование натурального ряда чисел, «мистика чисел» имеет в виду ряд букв еврейского алфавита, имеющих соответствующее числовое значение. Именно поэтому, заключает Гольдберг, Яаков бен Ашер, один из знатоков «числового мистицизма» и практической каббалы, получил титул «Бааль га-турим», «Хозяин числовых рядов».

Значение «числового мистицизма» евреев Гольдберг подчеркивает и в рецензии (1938) на книгу нидерландского филолога Яна де Фриса «Древнегерманская религиозная история», посвященную религии северных германцев. Он критикует этого знаменитого ученого и убежденного сторонника нацизма за намеренное игнорирование каббалы и ее «числового мистицизма». Гольдберг задается вопросом: «В чем вообще состоит разница между магией и религией? По мнению автора (т.е. де Фриса. – К.Б.), сущность магии – сила, а религии – святость». Но, утверждает Гольдберг, между ними ведь нет противоречия, и существует традиция, «которая дает довольно точные сведения о природе магии <...> – это каббала. Маловероятно, чтобы де Фрис ничего о ней не слышал», поскольку он много рассуждает о руническом мистицизме чисел, а «для любого исследователя в области сравнительного религиоведения эта тема ассоциируется с исконной областью всякой мистики чисел, а именно – каббалой»⁷.

3. Современники изображали Гольдберга харизматичным лидером секты, полусумасшедшим оккультистом, адептом черной магии, психологом-провокатором и чуть ли не атеистом... Вероятно, он давал поводы для подобных характеристик, что не мешало ему оставаться верующим иудеем, хотя в своей вере он и мог парадоксальным образом казаться одновременно ультраконсервативом и анархистом, утверждавшим абсолютную необходимость веры вне всякой ритуальной обязательности. Он рассуждает о смысле религиозной веры следующим образом: сущность, или природа Бога не может быть объяснена, мы думаем лишь о его действиях. О его природе можно что-то сказать апофатически, но тогда работа разума терпит неудачу: «Отрицательное свойство означает, что вы ничего не можете объяснить – и поэтому должны верить. Отрицательные свойства отвечают возможности верить там, где разум обнаруживает свою недостаточность». Где же разум терпит неудачу? Когда он пытается объяснить, почему Бог действует. Зачем Бог создал мир? Почему Бог дал Тору? На оба вопроса нет ответа, нельзя

⁶ Ibid.

⁷ Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides und Aufsätze 1933 bis 1947. Würzburg, 2013. S. 251.

ответить на вопрос о смысле и назначении мира. Не имеет значения, продолжает Гольдберг, и вопрос каббалиста Моше де Леона, автора «Книги Сияния» (*Zo'ar*, конец 13 – начало 14 в.), о том, почему Бог устроил Откровение на Синае «среди грома и молний», чтобы дать такие законы, которые философ открывает без особого шума путем рационального размышления. «На вопрос о *причине* Откровения ответить нельзя, – подчеркивает Гольдберг, – потому что это что-то сказало бы о *причине* божественного действия. Но теперь мы знаем, что мир существует, мы знаем, что Бог открыл Себя. Ни то, ни другое невозможно объяснить: нельзя спрашивать “почему” ни про то, ни про другое. Так что нельзя *просто* верить: [но] верить *нужно и должно*»⁸.

4. На протяжении всей его жизни Гольдберга считали каббалистом и знатоком каббалы, хотя сам он с таким определением наверняка бы не согласился. Отправной точкой его главной книги «Реальность евреев: Введение в систему Пятикнижия» (1925)⁹ служит тезис о принципиальном различии между каббалой и Торой: в отличие от принятого в иудаизме понимания каббалы как особого, «тайного» типа истолкования Торы (*torat 'a-sod*), для него это один из видов метафизики: «Метафизика еврейского народа заключена в *Пятикнижии*, таковая же евреев как *расы* есть *каббала*»¹⁰. Один из центральных тезисов мыслителя заключается в наличии *метафизической* разницы между еврейской расой (одной из трех семитских рас) и еврейским народом, происхождение которого восходит к Аврааму¹¹.

Один из центральных тезисов Гольдберга в этой книге состоит в том, что каббала как традиция древнее Торы Моисея; более того, сама Тора есть своеобразный *акт протеста* против нее. По словам Эрнеста Мюллера (1880–1954), автора одной из первых рецензий на книгу Гольдберга, «ее автор настроен полемически против каббалы, но не из рационалистических соображений, а на основании своей идеи о том, что она возникла намного раньше даже библейской мудрости...»¹². По Гольдбергу, первыми каббалистами были первые же «могучие» представители семитской и еврейской расы – старший сын Ноя Шем (Сим) и его правнук Эвер, предок Авраама. Ссылаясь на комментарий Раши и мидраш *Берешит раба* к Быт. 25:22, согласно которым слова «и пошла [Ривка] спросить Господа» означает «пошла в Дома учения Шема и Эвера»¹³, Гольдберг высказывает предположение, что во времена Авраама существовали «метафизические институты» (*metaphysische Institute*), *бате мидрашим* (ивр. Дома учения), в которых исследовали «метафизику Четырехбуквенного Имени» (*шем IHWH*) в еще доавраамовском, т.е. «расово-еврейском» смысле. При Моисее произошел конфликт между семитской метафизикой и метафизикой еврейского народа как народа Израиля. Билам (Валаам), маг из города Птор, которого позвали

⁸ Goldberg O. Maimonides: Kritik der Jüdischen Glaubenslehre. Wien, 1935. S. 17.

⁹ См. об этой книге и перевод ее фрагментов в: Бурмистров К.Ю. «Реальность евреев» Оскара Гольдберга (фрагменты) // Историко-философский ежегодник. 2022. Вып. 37. С. 406–433.

¹⁰ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch. Bd. I. Berlin, 1925. S. 149. Гольдберг противопоставляет здесь, соответственно, die Rasse der Hebräer и das hebräische Volk.

¹¹ Ibid. S. 145–148.

¹² Цит. по: Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. S. 337.

¹³ См.: Мидраш раба. Берешит раба. Т. 2. М., 2014. С. 157–158.

проклинать Израиль, принадлежал к той же еврейско-арамейской расе, что и Авраам. Источником его силы был древний «метафизический потенциал», через него арамейский мир бросил вызов Израилю с его метафизикой божественного Имени (см. Числ. 22–24). Собственно говоря, этот конфликт продемонстрировал принципиальное различие между метафизическими системами каббалы и Торы, противостояние, победу в котором одержала метафизика Торы¹⁴.

Особое внимание уделяет Гольдберг древнейшему еврейскому космогоническому тексту – трактату *Сэфер йецира* («Книга Творения»), поскольку, по его мнению, это эзотерическое сочинение находится как бы вне двух упомянутых метафизических систем, смягчая противоречия между ними. Следуя еврейской традиции, Гольдберг считает автором этого анонимного сочинения (датируемого учеными 3–6 вв. н.э.) самого Авраама. «Подобно тому, – пишет он, – как существует некоторая нейтральная область (Indifferenzzone), располагающаяся между “народом” и “индивидом”, таковая же имеется и между “каббалой” и “Пятикнижием”. Обе эти области неопределенности сходятся вместе в личности Авраама»¹⁵.

5. В своей метафизической концепции Гольдберг исходит из интерпретации важного понятия еврейской мысли – *целем Эло́гим*, «образ Божий» (Быт. 1:26–27). По его словам, «от ряда организмов, трансцендентных по отношению друг к другу, следует отличать абсолютно трансцендентный организм»¹⁶, то есть *целем Эло́гим* – некое «прабиологическое» неразрушимое «тело», служащее основой, законом и источником регенерации для относительно трансцендентных миров, называемых им *эло́гим* (мн.ч., букв. «боги»), и человеческих существ, метафизически и жизненно связанных между собой. Объясняя этот тезис, Гольдберг ссылается на стих Торы о завете с Ноем, в котором сказано, что Бог (ИHWH) заберет жизнь у тех существ, которые убивают человека, причем это не имеет отношения к этике, поскольку животное также несет ответственность за убийство человека¹⁷. Гольдберг задается вопросом: а откуда Бог знает, что какого-то человека где-то убивают? Его ответ таков: дело вовсе не в абстрактном всеведении, но в том факте, что все люди связаны между собой в некое единство как обладающие общим *целем* (образом), каковой следует рассматривать как прабытие «трансцендентного первобытного человека», или Адама Кадмона. Любое биологическое или социальное изменение среди людей (в т.ч. рождение и смерть) производит перемену в самом *целем*. Если проливается кровь человека, это отражается в Адаме Кадмоне. «Трансцендентный организм», *целем* Прачеловека, есть одновременно и *целем* Бога, поскольку и люди, и *эло́гим* имеют общее место происхождения. Это обстоятельство делает понятным тот факт, что в ходе развития отдельные *эло́гим* (боги) как бы «делят» между собой трансцендентный организм Адама Кадмона, общечеловеческо-божественный *целем*. «Трансцендентный первобытный человек, Адам Кадмон, таким образом, является “узлом *эло́гим*”, то есть той

¹⁴ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 149–150.

¹⁵ Ibid. S. 152–153.

¹⁶ Ibid. S. 74.

¹⁷ Ср.: Быт 9:5: «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя».

метафизической всемирной институцией, которая позволяет богам общаться друг с другом»¹⁸.

Итак, важнейшее для каббалы представление об Адаме Кадмоне¹⁹ занимает значимое место в метафизике Гольдберга. С ним тесно связаны еще два понятия, к которым постоянно обращается этот мыслитель – «тело» («телесность») и «место»²⁰. Мироздание по Гольдбергу – это качественно структурированное пространство, и именно с *целем* связаны принципы «положения» (статуса) и «неоднородности». «В неоднородном пространстве действует принцип разрядности, – пишет Гольдберг, – а пространство разрядности есть прообраз организма. <...> Поскольку же... категория качества... присваивается гетерогенному, метафизическому пространству, то и качественная сторона жизни – “принцип” тела – должна выступать как “абсолютное”, индивидуальное пространство. Однако для пространства трансцендентного организма применим... принцип невзаимозаменяемости, что ведет к определению жизни как трансцендентного понятия: жизнь означает пребывание на определенном, ценностно-ориентированном, невзаимозаменяемом месте»²¹.

При всем при этом Гольдберг вовсе не стремился ассоциировать свое учение с традицией каббалы: по его словам, они различны и во многом *метафизически* противоположны²². Под «метафизикой» в данном случае он понимает некую силу (*Dynamis*), как бы мы сегодня сказали – силу магическую, которая передается от одного индивида к другому. В основе каждой расы лежит определенный метафизический потенциал, ее поддерживающий и передающийся по наследству или от менее «талантливому» и сильного ее носителя – к более сильному. Это верно для метафизики и каббалы, и Пятикнижия, однако если в первом случае речь идет о сохранении силы и ее правильном порядке передачи (на что указывает сама этимология термина *каббала*, букв. «принятие» или «традиция»), метафизика Торы подразумевает не просто передачу, но развитие, возрастание метафизического потенциала²³. Именно в этом, по Гольдбергу, состоит различие между эзотерикой (*Esoterik*) и экзотерикой (*Exoterik*): каббала, как эзотерическая традиция, индивидуалистична, не связана с конкретным народом, не имеет отношения к политике – в отличие от Пятикнижия как метафизики еврейского народа, определяющей его историю²⁴. Каббала сосредоточена на внутреннем мире человека и его развитии, а потому в еврейской и, шире, «семитской» метафизике все, что относится к области «внутреннего», эзотерического, магического, сосредоточено именно в этой традиции. «Каббала – это величественная точка зрения, в которой есть свои истины, – пишет Гольдберг, –

¹⁸ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 74–76.

¹⁹ См.: Бурмистров К.Ю. Концепция Предвечного Человека (Адам Кадмон) в еврейском мистицизме // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 84. С. 97–117.

²⁰ См. обсуждение двух этих концепций в связи с идеями Гольдберга: Abraham A. Die Idee der Gerechtigkeit unter dem Gesichtswinkel des Judentums // Bayerische Israelitische Gemeindezeitung. 1937. Bd. XIII. Num. 7. S. 154.

²¹ «“Leben” heißt: an einer bestimmten, wertbetonten, unvertauschbaren Stelle stehen» (Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 181).

²² См.: Goetschel R. Die Verhältnis von Oskar Goldberg zur Kabbala. S. 348–350.

²³ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 150–151, 173.

²⁴ Ibid. S. 157.

однако они несовместимы с принципами Пятикнижия, а поэтому их практика бесполезна для создания нового откровения»²⁵. Не принимая в расчет каббалистический мессианиззм, воздействие каббалы на молитву, этику иудаизма, ее влияние на историю не только еврейской, но и европейской мысли, Гольдберг называет каббалу чистой эзотерикой (*reine Esoterik*), противопоставляя ее политическому измерению Пятикнижия: метафизика Торы у него лежит в основе «сверхъестественной мировой политики», призванной преобразовать (одухотворить) весь материальный мир²⁶. Главная задача, однако, заключается в том, чтобы в наше время еврейский народ вновь стал народом метафизическим, восстановил некогда утраченную связь с Богом (ИВН) посредством действенного ритуала. Каббала, опирающаяся на «могущественных индивидов» и, в социальном отношении, приводящая к разобщению и обособлению, не может помочь в достижении этой цели.

6. В своей книге о Маймониде (1935) Гольдберг объявляет этого крупнейшего еврейского философа Средневековья чуть ли не средоточием всех бед и символом катастрофы еврейской веры, которая привела к ассимиляции евреев: «Маймонид – нееврей по своему интеллекту и еврей по своим чувствам, поэтому он... не имел представления о подлинной проблематике Торы. Мы спрашиваем: какова основная причина его неудачи в объяснении законов Торы? Ответ дает сам Маймонид, заявляя, что в своих методах объяснения законов он не принимает во внимание толкование Талмуда. Вопрос о причине его фиаско приводит к неожиданному ответу: талмудист Маймонид терпит неудачу из-за своей позиции по отношению к устной традиции», – объясняет Гольдберг, явно имея в виду знаменитый труд Маймонида «Мишне Тора», в котором средневековый мыслитель попытался как бы вернуть изначальный статус Мишне, древнейшему (кон. 2 – нач. 3 в. н.э.) своду еврейского религиозного права, воспринимаемому в основном через более поздние талмудические комментарии Гемары²⁷.

Теперь Гольдберг видоизменяет свою идею о соотношении каббалы и Торы: «Эпоха Пятикнижия следует сразу же за [эпохой] каббалы», – пишет он, но каббала (например, «Книга Творения») не только предшествует Торе, но развивается и после Откровения. При этом ее история «вовсе не является какой-то сознательной тенденцией к противодействию [Торе], но есть историческое, не осознаваемое самими носителями дальнейшее развитие, никогда не утрачивающее свою связь с Пятикнижием»²⁸. По его словам, когда в эпоху Вавилонского плена (6 в до н.э.) сама еврейская традиция могла прерваться, поскольку Храм был разрушен и исполнение ритуала прекратилось, именно выдающиеся каббалисты Изгнания, такие как Иезекииль и Даниил, фактически спасли ее, создав свои книги, впоследствии включенные в Библию (Гольдберг называет их каббалистическими)²⁹. Таким образом, каббала здесь из враждебной архаической силы становится средством выживания традиции в условиях, когда нормальное функционирование культа становится невозможным. Каббалистическая традиция передает свое учение и в талмудических рассказах, напрямую не связанных с законом

²⁵ Goldberg O. Maimonides. S. 88.

²⁶ Ibid. S. 89.

²⁷ Ibid. S. 51.

²⁸ Ibid. S. 96–97.

²⁹ Ibid. S. 97.

поучениях и легендах – так называемой *агаде*³⁰. В качестве примера Гольдберг приводит учение р. Абагу из Кесарии (кон. 3 – нач. 4 в. н.э.) о том, что наш мир не является первым, еще до его создания Бог уже творил и затем разрушал другие миры³¹.

У Маймонида была козырная карта, которую он по небрежности выкинул. Он мог бы исходить из идеи всемогущества, отсутствующей в его системе, и тогда пришел бы к правильному объяснению закона с точки зрения философии. Однако у него был второй козырь, от которого он так же небрежно отказался. Он мог бы начать с источников. У него было правильное чутье: он заметил, что что-то не так с талмудической *Агадой*. В Талмуде есть *агады*, которые явно не имеют ничего общего с Пятикнижием: это каббалистические *агады* Талмуда. И если бы Маймонид имел должное уважение к каббале, он бы не выплеснул младенца вместе с водой... Он сказал бы: вот две разные истины: каббала и Тора. Затем он предпринял бы критический анализ *Агады* и отделил то, что следует отнести к каббале, от того, что относится к Пятикнижию. Ему не пришлось бы без разбора исключать всю традицию при объяснении закона, но он мог бы прийти к истинному толкованию Торы посредством правильного сочетания философии и текстов. Он же приходит... к абсурдному представлению о каббале. ...Маймонид не смог отдать должное ни позиции каббалы, ни позиции Пятикнижия³².

Для Гольдберга принципиально, что сами еврейские учителя, как в древности, так и в Средневековье, не считали необходимым разделять *агаду* на два типа, поскольку они часто были одновременно и талмудистами, и каббалистами. Важным примером для него служил уже упомянутый выше Моше бен Нахман (Нахманид). «Моисей Нахманид, одинаково уважаемый как талмудист и как каббалист, ...был стойким противником Маймонида, – отмечает Гольдберг. <...> – Однако он был за умеренную оппозицию, поэтому предложил запретить “Море Нэвухим”, “Путеводитель заблудших”, и признать “Сефер мада”³³, “Книгу науки”. <...> ...этот умный человек не понимал, не видел, что “Книга науки” и “Путеводитель заблудших” идентичны по содержанию. Даже наоборот: именно в “Сефер мада” Аристотель “теологизируется” и внедряется в самую сердцевину еврейского религиозного закона. Так что даже Нахманид не был способен полностью осознать природу ассимиляции»³⁴.

По мнению Гольдберга, вина лежит на самих талмудистах, не отделявших *агады* Торы от каббалистических *агады*: «Как это ни удивительно, – подчеркивает он, – в Средние века не происходило конфликтов между талмудистами и каббалистами, и вместе с тем обе эти школы нападали на сочинения Маймонида. Поскольку талмудисты были передатчиками каббалы, они и здесь остались верны своим принципам, во-первых, передавать все, что есть, во-вторых, делать это без разбора. <...> Как и в древности, когда они объединили Псалтирь и Тору, они стремились объединить два разнородных

³⁰ Ibid. S. 89.

³¹ Берешит раба 3:7. См.: Мидраш раба. Берешит раба. Т. 1. М., 2012. С. 93.

³² Goldberg O. Maimonides. S. 89–90.

³³ «Книга знаний», состоящий из 5 частей трактат Маймонида о смысле заповедей (*мицвот*), первая (вводная) книга к составленному им своду еврейского права «Мишне Тора» («Повторение Торы»).

³⁴ Ibid. S. 43.

мировоззрения: они снова совершили фундаментальную ошибку, поставив в один ряд каббалу и Пятикнижие»³⁵.

Конечно, Гольдберг дает упрощенную картину: споры вокруг допустимости каббалистических интерпретаций Писания, смысла заповедей, практик и техник каббалы вспыхивали неоднократно, многое в этой традиции вызывало опасения и в отдельные моменты даже оказывалось под угрозой осуждения и запрета. Резко критикуя рационализм Маймонида, Гольдберг нуждался в доказательстве того, что его противники были едины в своей позиции³⁶. Именно поэтому в своих поздних работах он выступает против мнения о том, что каббала была своего рода «подпольным иудаизмом, прорывавшимся из глубин народной души и противостоявшим официальному иудаизму»³⁷, тщательно подбирая примеры того, как религиозные авторитеты иудаизма высказывались в пользу изучения и практики каббалы (как в Средневековье, так и в хасидизме последних веков)³⁸. Мы видим, насколько отличается этот тезис от первоначальных идей Гольдберга о метафизической чуждости «семитской эзотерики»...

Наибольшей критики удостоивается в сочинениях Гольдберга каббала Ицхака Лурии (1534–1572) и его школы³⁹, которой он, собственно, и противопоставляет «учение Торы». По его словам, каббала исходит из того, что все мироздание, в том числе неодушевленная материя, содержит искры жизни, «мир полярен, состоит из противоположных сил, положительных и отрицательных, мужских и женских». Целью каббалы является достижение гармонии, объединение противоположных сил в единый организм, «гермафродит, соединяющий в себе мужчину и женщину»⁴⁰. Эту задачу и ставит перед собой «могущественный адепт» каббалы, тогда как, согласно Торе, мировая гармония может быть достигнута лишь самим Богом: «...только Бог может выступить против конечных, ограниченных силовых полей, прорывая их и позволяя проявляться в них все большей и большей бесконечности...»⁴¹.

Гольдберг утверждает также, что Тора и каббала обладают принципиально различными концепциями творения. Каббала говорит о *цимцум* как самосокращении Божества⁴² ради возникновения мира, то есть до его возникновения: Бог ограничивает себя, чтобы там, откуда он себя «удалил», появилась возможность для существования *иного*. «Каббала спрашивает: как возник мир? и отвечает: мир возникает потому, что Бог ограничивает себя таким образом, что та часть, на которую он укорачивает себя, становится миром. Итак, мир – это часть Бога. Следовательно: Бог не есть мир, но мир есть часть Бога⁴³. Но Тора учит: чтобы сотворить мир, Богу не нужно было себя ограничивать, ибо он творит мир *из ничего*. Мир не есть Бог, но возник из ничего благодаря божественному всемогуществу»⁴⁴. Богу приходится

³⁵ Ibid. S. 90–91.

³⁶ Ibid. S. 90.

³⁷ Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides. S. 341.

³⁸ Goldberg O. Maimonides. S. 43–44.

³⁹ См.: Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. М.; Иерусалим, 2004. С. 307–355.

⁴⁰ Goldberg O. Maimonides. S. 91–92.

⁴¹ Ibid. S. 91–92; ср.: Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 75.

⁴² См.: Schulte C. Zimzum: Gott und Weltursprung. Berlin, 2014.

⁴³ «Also ist die Welt ein Stück von Gott. Daher: Gott ist nicht die Welt, wohl aber ist die Welt ein Teil Gottes».

⁴⁴ Goldberg O. Maimonides. S. 92.

ограничивать себя лишь тогда, когда он хочет *войти* в мир, т.е. уже *после* его создания. Предметом критики Гольдберга становится и учение об эманации, восходящее к первым каббалистическим трактатам Средневековья, и особенно развитие его в учении Лурии. Идее о том, что мир истекает, эманурует из Божества, таким образом сохраняя с ним сущностное единство, Гольдберг противопоставляет учение Торы, которое принципиально отделяет мир от Бога на основании Его всемогущества⁴⁵.

Он отмечает, впрочем, что некоторые из учителей-талмудистов понимали чужеродность идей каббалы, запрещали их открытое обсуждение⁴⁶, но одновременно пытались устранить раскол между двумя традициями. Именно так был создан *Зо́ар*, «Книга Сияния», представляющая собой пространный символично-мифологический комментарий к Пятикнижию⁴⁷. Тем не менее различия между двумя типами мировоззрения сохранялись: «В поздних каббалистических сочинениях вновь обнаруживается, хотя и в менее выраженной форме, ее (каббалы. – К.Б.) общесемитское происхождение. Это касается и особого внимания к “другой стороне Божества”, “тяги к эротике”, характерной для многих текстов каббалы... “молитвы” “принуждения богов”. Напротив, Пятикнижие *не знает* внутреннего, личного “служения молитвы”... и противопоставляет ей – обращенное вовне *жертвоприношение, совершаемое всем народом*»⁴⁸.

7. И критика взглядов Гольдберга, и вообще отношение к нему как к мыслителю в последние десятилетия практически полностью определяются позицией Гершома Шолема (1897–1982) по этому вопросу – впрочем, позицией весьма пристрастной. В 1950 г. в своей лекции в обществе «Эранос» в Асконе он говорил, что представление о «борьбе между Богом и вызванной им самим демонической силой открывает путь к радикальным мифическим взглядам на ритуал. Популярность, каковую снискала, особенно в 1930-е гг., книга Оскара Гольдберга “Реальность евреев”... показывает, какое очарование до сих пор (или вновь) вызывают интерпретации ритуалов, восходящие к идеям каббалы и восхищающие, прежде всего, своими демоническими аспектами. Хотя Гольдберг, представления которого о каббале наивны и довольно гротескны, последовательно нападает на нее, развивая собственные идеи о Торе и ее ритуале, и хотя он заменяет старую каббалистическую терминологию современным биолого-политическим жаргоном, совершенно очевидно, что то, что он называет точным, буквальным смыслом глав Торы, по существу является [их] каббалистической интерпретацией»⁴⁹.

Как мы видели, сам Гольдберг не считал возможным относить себя к числу «каббалистов», однако Шолем провозгласил его одним из «последних каббалистов», при этом объявив его главный труд, «Реальность евреев», полной чепухой, а вторую книгу, о Маймониде, настолько плохой, что она якобы даже не заслуживает труда рецензента⁵⁰. Отношение Шолема

⁴⁵ Ibid. S. 92. Ср.: Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 55, 66.

⁴⁶ Goldberg O. Maimonides. S. 91.

⁴⁷ Ibid. S. 116.

⁴⁸ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 156–157.

⁴⁹ Scholem G. On the Kabbalah and Its Symbolism. New York, 1996. P. 129–130.

⁵⁰ Kilcher A. Figuren des Endes. Historie und Aktualität der Kabbala bei Gershom Scholem // Gershom Scholem. Literatur und Rhetorik. Köln, 2000. S. 154, Anm. 7; Voigts M. Eine nicht ausgetragene Kontroverse. S. 314.

к Гольдбергу было далеким от последовательности: очевидно, что тот вызывал у него смешанные чувства, а его взгляды – болезненный интерес⁵¹. Именно поэтому, вероятно, он упоминает в своих мемуарах группу Гольдберга в числе трех наиболее ярких «сект», порожденных межвоенным немецким еврейством, поставив ее в один ряд с Институтом социальных исследований Макса Хоркхаймера и Библиотекой Аби Варбурга⁵². Он не только обсуждал Гольдберга в письмах к друзьям и знакомым, но и распространял о нем всевозможные слухи: к примеру, заявлял, что Гольдберг «долгое время был последователем мадам Блаватской»⁵³, хотя и нет никаких подтверждений его связи с Теософским Обществом.

Отрицательное отношение Шолема к Гольдбергу смягчилось после смерти последнего, в середине 1950-х: тогда Шолем написал о нем первую энциклопедическую статью на иврите, а в 1970 г. и для английской «Еврейской энциклопедии». По его словам, «свои магические воззрения Гольдберг излагал в явно рационалистической манере и связывал их с современной биологической философией. Каббалистическое происхождение его мысли бросается в глаза, и сам Гольдберг признавал это, несмотря на все попытки установить конкретные различия между сферами Торы и каббалы»⁵⁴. В итоговой книге «Каббала» (1974) Шолем пишет о «репрезентации некоторых каббалистических идей в современной мысли», указывая в качестве примеров Авраама Ицхака Кука, Гилеля Цейтлина, Исаака Бернайса и... Оскара Гольдберга⁵⁵, тем самым включая его в число мыслителей, которых он сам высоко ценил. В 1970-е гг. Шолем собрал большой архив документов, связанных с Гольдбергом и его группой, переписывался с его учениками и собирался написать об этом книгу, но не успел этого сделать⁵⁶. В 1977 г. он так отзывался о Гольдберге в одном из писем: «Дьявольский самозванец с некоторыми люциферианскими искрами гениальности, соединенными с безумием. Он является в некотором роде полной противоположностью (the exact counterpart) всему тому, что я делал, занимаясь изучением каббалы. Вы можете назвать это чем-то вроде негативного увлечения»⁵⁷.

Итак, Шолем видел в Гольдберге не просто идейного, но экзистенциального противника, с которым считал себя призванным сразиться. По воспоминаниям философа Якоба Таубеса, рассказывая в 1950-х в обществе «Эранос» о каббалистических ритуалах, Шолем «с ненавистью» вспоминал Гольдберга как некое реальное воплощение сил зла⁵⁸. Впрочем, уже в 1925 г. в письме к Э. Симону он назвал «Реальность евреев» «классическим произведением еврейского сатанизма», отмечая: «Не часто я получал такое удовольствие (разве что от чтения действительно хороших детективов!), как

⁵¹ По словам Шолема, в 1920-х – начале 1930-х гг. он был единственным в Иерусалиме, «кто вообще знал о существовании Гольдберга» (*Voigts M. Oskar Goldberg: der mythische Experimentalwissenschaftler. Ein verdrängtes Kapitel jüdischer Geschichte. Berlin, 1992. S. 130*).

⁵² *Scholem G. Von Berlin nach Jerusalem. Jugenderinnerungen. Frankfurt a.M., 1978. S. 167; Idem. Briefe. Bd. III: 1971–1982. München, 1999. S. 156.*

⁵³ *Scholem G. Von Berlin nach Jerusalem. S. 188.*

⁵⁴ *Scholem G. Goldberg, Oscar // Encyclopaedia Judaica. 2nd ed. Vol. 7. Detroit, 2007. P. 695–696.*

⁵⁵ *Scholem G. Kabbalah. Jerusalem, 1974. P. 85.*

⁵⁶ См.: *Scholem G. Briefe. Bd. III. S. 161.*

⁵⁷ *Ibid. S. 161.*

⁵⁸ *Jacob Taubes und Oskar Goldberg. Aufsätze, Briefe, Dokumente. Würzburg, 2011. S. 33.*

при знакомстве с этим политеистическим комментарием к Торе, из которого можно узнать, как читал бы Библию дьявол»⁵⁹. Убеждение в «демонизме» Гольдберга и в том, что реализация его идей может привести еврейство к катастрофе, не оставляло Шолема на протяжении десятилетий, хотя и соседствовало с неоднозначной оценкой им самой сферы демонического, ее «отрицательных» и «положительных» сторон, проявившей себя в его исследованиях саббатизма и франкизма⁶⁰. В письме к Р. Окунь (1928) Шолем рассказывает о некоей «всемирно-исторической борьбе в истории религии», об извечном споре, в котором его оппонент принимает «столь же деятельное участие, как и я, только с другой стороны». Он обвиняет здесь Гольдберга в «ремифизации центральных богословских концепций иудаизма», резюмируя: «Эти попытки могут быть отчасти достойны восхищения, как в трудах некоторых каббалистов, но, предлагаемые в качестве положительной истины о реальном устройстве мира, они несостоятельны и должны быть отвергнуты»⁶¹.

Читая Гольдберга и критику Шолема в его адрес, невозможно отделаться от ощущения, что речь идет о совершенно разных вещах. Каббала Гольдберга – это вовсе не средневековая школа еврейской мысли, которой занимался Шолем, но традиция тех мифических времен, когда существовал (воспользуемся словами того же Шолема) «мир, заполненный богами, которых человек встречает на каждом шагу и чье присутствие можно ощутить без обращения к экстатической медитации»⁶². Гольдберг писал о великих, еще допотопных магах, которые практиковали «божественное принуждение»⁶³, и при этом считал наше знание об их существовании не менее достоверным, чем таковое о еврейских эзотерических текстах, появившихся в конце XII – начале XIII в. на юге Франции и в Испании, которыми занимался Шолем. Гольдберг был в такой же степени сторонником строгой филологии, как и Шолем, призывавший к «точному лингвистическому исследованию» и утверждавший, что «буквальность является истинным элементом мистической экзегезы»⁶⁴... однако различными были их принципы и методы верификации текстового материала. В целом же, на мой взгляд, полемика Шолема против Гольдберга мало дает для понимания отношения последнего к каббале. Они говорили о разных вещах и следовали разным школам, а потому, если сам Гольдберг никогда не назвал бы себя каббалистом, для Шолема он стал «плохим каббалистом». Оба они возлагали надежды на обновление духа еврейского народа с помощью открываемых ими, извлекаемых из забвения концептуальных систем (Гольдберг называл их метафизическими) – и оба разочаровались в своих поисках...

8. В заключение отметим, что позиция Гольдберга о месте каббалы в еврейской традиции и истории была весьма своеобразной. Он последовательно противопоставляет друг другу Тору и Танах, Тору и Талмуд, Тору и каббалу, искусно подкрепляя свои аргументы хорошим знанием традиционных источников. Так, вполне в соответствии с мнением некоторых каббалистов,

⁵⁹ Scholem G. Briefe. Bd. I: 1914–1947. München, 1994. S. 230.

⁶⁰ См.: Biale D. Scholem und der moderne Nationalismus // Gershom Scholem. Zwischen den Disziplinen. Frankfurt a.M., 1989. S. 269.

⁶¹ Scholem G. Briefe. Bd. I. S. 239.

⁶² Шолем Г. Основные течения. С. 41.

⁶³ Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 152.

⁶⁴ Scholem G. Briefe. Bd. I. S. 239.

он утверждает, что первый человек Адам пережил своего рода эзотерическое откровение, а потому можно полагать, что тайное знание в иудаизме (*торат ѓа-сод*) имеет столь же долгую историю, как и само человечество⁶⁵. Он вполне адекватно передает и важнейшую идею каббалы о полярности мироздания и о необходимости воссоединения сил «правой» и «левой» сторон для восстановления гармонии в возрожденном Адаме Кадмоне⁶⁶. Исключительно высокой была его оценка главного текста этой традиции – «Книги Сияния». «Мы живем сегодня во времена, когда исчезают остатки культа и заканчиваются сырьевые ресурсы, – писал он в 1935 г. – Как ни странно, один из самых важных каббалистических трудов – *Зоѓар*, Книга Сияния – предсказывал современный упадок и мессианизм нашего времени. <...> Нынешний момент кризиса, европеизация всего того, что осталось от ритуала, является доказательством правильности предсказания *Зоѓара*. Это показывает, что *Зоѓар* является поистине “священной книгой” каббалы, ибо она *ex professo*⁶⁷ отвечает за прогноз, потому что всегда имеет в виду наличные факты и превосходно осведомлена о ходе мирового процесса»⁶⁸.

По словам С.Л. Франка, написавшего рецензию на главный труд Гольдберга, «Реальность евреев», «книга эта и ее автор представляют странное и замечательное явление некоего духовного атавизма; в ней говорит не просто современный ученый богослов, хотя бы вместе с тем и верующий еврей, а как бы возродившийся в наши дни современник Моисея и Синайского откровения, для которого воззрения той эпохи есть живая реальность. Но именно в этом заключается и необычайное очарование, и источник объективной научной ценности этой книги»⁶⁹. Являя собой непривычное сочетание ультраортодокса и философа-модерниста, филолога и визионера, Гольдберг парадоксальным образом постоянно нападает на каббалу – но столь же часто обращается к ее текстам и идеям, ставшим для него важнейшим источником вдохновения и даже одним из инструментов для актуализации мифологического потенциала иудаизма. Критикуя еврейскую «эзотерику» и одновременно снискав себе репутацию «плохого каббалиста» в мире академической иудаики, Гольдберг обнаружил действительную притягательность мифа, показав ее сначала своим ученикам, в основном поэтам и философам. Сегодня же, через 70 лет после его кончины, его идеи возбуждают все больший интерес среди ученых.

Список литературы

- Бурмистров К.Ю. «Биологическая каббала» Оскара Гольдберга в контексте эпохи. М.: ИФ РАН, 2016.
- Бурмистров К.Ю. Концепция Предвечного Человека (Адам Кадмон) в еврейском мистицизме // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 84. С. 97–117.
- Бурмистров К.Ю. «Реальность евреев» Оскара Гольдберга (фрагменты) // Историко-философский ежегодник. 2022. Вып. 37. С. 406–433.

⁶⁵ Напр.: *Зоѓар* 1:55а.

⁶⁶ *Goldberg O. Maimonides. S. 91; Idem. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung... S. 75.*

⁶⁷ Со знанием дела (лат.)

⁶⁸ *Goldberg O. Maimonides. S. 116–117.*

⁶⁹ *Франк С.Л. Философия ветхозаветного мира // Путь. 1929. № 19. С. 109–110.*

- Мидраш раба. Берешит раба: в 2 т. М.: Книжники; Лехаим, 2012–2014.
- Франк С.Л. Философия ветхозаветного мира // Путь. 1929. № 19. С. 109–113.
- Шодем Г. Основные течения в еврейской мистике / Пер. с англ. и ивр. Н. Бартмана, Н.-Э. Заболотной. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2004.
- Abraham A. Die Idee der Gerechtigkeit unter dem Gesichtswinkel des Judentums // Bayerische Israelitische Gemeindezeitung. 1937. Bd. XIII. Num. 7. S. 149–154.
- Altmann A. Religion und Wirklichkeit. Zur Problematik der Gegenwart // Bayerische Israelitische Gemeindezeitung. 1933. Bd. IX. Num. 8. S. 113–118.
- Biale D. Scholem und der moderne Nationalismus // Gershom Scholem. Zwischen den Disziplinen / Hrsg. von P. Schäfer und G. Smith. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989. S. 257–274.
- Goetschel R. Die Verhältnis von Oskar Goldberg zur Kabbala // Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer / Hrsg. von M. Voigts. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. S. 341–364.
- Goldberg O. Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch. Bd. I. Berlin: David, 1925.
- Goldberg O. Maimonides: Kritik der Jüdischen Glaubenslehre. Wien: H. Glanz, 1935.
- Goldberg O. Die Zahlenmystik eines grossen Talmudisten // La Revue Juive de Genève. 1946. No. 86. P. 239–243.
- Jacob Taubes und Oskar Goldberg. Aufsätze, Briefe, Dokumente / Hrsg. von M. Voigts. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2011.
- Kilcher A. Figures des Endes. Historie und Aktualität der Kabbala bei Gershom Scholem // Gershom Scholem. Literatur und Rhetorik / Hrsg. von S. Mosès und S. Weigel. Köln: Böhlau, 2000. S. 153–200.
- Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides und Aufsätze 1933 bis 1947 / Hrsg. von M. Voigts. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2013.
- Rosenstock B. Transfinite Life: Oskar Goldberg and the Vitalist Imagination. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2017.
- Scholem G. Kabbalah. Jerusalem: Keter, 1974.
- Scholem G. Von Berlin nach Jerusalem. Jugenderinnerungen. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1978.
- Scholem G. Briefe. Bd. I: 1914–1947. München: C.H. Beck, 1994.
- Scholem G. On the Kabbalah and Its Symbolism. New York: Schocken, 1996.
- Scholem G. Walter Benjamin: Geschichte einer Freundschaft. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1997.
- Scholem G. Briefe. Bd. III: 1971–1982. München: C.H. Beck, 1999.
- Scholem G. Goldberg, Oscar // Encyclopaedia Judaica / Ed. by M. Berenbaum & F. Skolnik. 2nd ed. Vol. 7. Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. P. 695–696.
- Schulte C. Zimzum: Gott und Weltursprung. Berlin: Jüdischer Verl., 2014.
- Voigts M. Oskar Goldberg: der mythische Experimentalwissenschaftler. Ein verdrängtes Kapitel jüdischer Geschichte. Berlin: Agora, 1992.
- Voigts M. Eine nicht ausgetragene Kontroverse: Die Beziehung Gershom Scholems zu Oskar Goldberg und Erich Unger // Aschkenas. 2015. Num. 25 (2). S. 313–364.

“A contemporary of Moses reborn in our days”: Oskar Goldberg and kabbalistic metaphysics

Konstantin Yu. Burmistrov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: kburmistrov@iph.ras.ru

The biography and views of Oscar Goldberg (1885–1952), a Jewish-German philosopher, psychologist and religious thinker, have in recent years attracted increasing attention from specialists in the history of philosophy, religious and cultural studies. The interpretation of metaphysical problems, the nature of myth and ritual, and the concepts of the sacred and profane that he proposed had a significant influence on a number of thinkers and writers of the first half of the twentieth century. The article discusses one of the most

important sources of Goldberg's views – the Jewish esoteric tradition (Kabbalah), with which he had a difficult relationship, while simultaneously criticizing its concepts and adapting some of them for his own system. It was in dialogue with the ideas of Kabbalah that Goldberg developed an original approach to the interpretation of the biblical text – the idea of the existence of a universal pre-biological force that manifests itself in both world and human history.

Keywords: metaphysics, cosmogony, Kabbalah, Judaism, Bible, Talmud

For citation: Burmistrov, K.Yu. “‘Vozrodivshiisya v nashi dni sovremennik Moiseya’: Oskar Gol'dberg i kabbalisticheskaya metafizika” [‘A contemporary of Moses reborn in our days’: Oskar Goldberg and kabbalistic metaphysics], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 3, pp. 20–35. (In Russian)

References

- Abraham, A. “Die Idee der Gerechtigkeit unter dem Gesichtswinkel des Judentum”, *Bayerische Israelitische Gemeindezeitung*, 1937, Bd. XIII, Num. 7, S. 149–154.
- Altmann, A. “Religion und Wirklichkeit. Zur Problematik der Gegenwart”, *Bayerische Israelitische Gemeindezeitung*, 1933, Bd. IX, Num. 8, S. 113–118.
- Biale, D. “Scholem und der moderne Nationalismus”, *Gershom Scholem. Zwischen den Disziplinen*, hrsg. von P. Schäfer und G. Smith. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989, S. 257–274.
- Burmistrov, K.Yu. ‘*Biologicheskaya kabbala*’ Oskara Gol'dberga v kontekste epokhi [Oskar Goldberg and His ‘Biological Kabbalah’ in a Historical Context]. Moscow: IPh RAS Publ., 2016. (In Russian)
- Burmistrov, K.Yu. “Konceptija Predvechnogo Cheloveka (Adam Kadmon) v evrejskom mistiцизме” [The Concept of the Primordial Man (Adam Kadmon) in Jewish Mysticism], *St. Tikhon's University Review, Series I: Theology. Philosophy. Religious studies*, 2019, Vol. 84, pp. 97–117. (In Russian)
- Burmistrov, K.Yu. “‘Real’nost’ evreev’ Oskara Gol'dberga (fragmenty)” [Oskar Goldberg's Die Wirklichkeit der Hebräer (Fragments)], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2022, Vol. 37, pp. 406–433. (In Russian)
- Frank, S.L. “Filosofiya vetkhovavetnogo mira” [Philosophy of the Old Testament World], *Put'*, 1929, Vol. 19, pp. 109–113. (In Russian)
- Goetschel, R. “Die Verhältnis von Oskar Goldberg zur Kabbala”, in: O. Goldberg, *Die Wirklichkeit der Hebräer*, hrsg. von M. Voigts. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005, S. 341–364.
- Goldberg, O. “Die Zahlenmystik eines grossen Talmudisten”, *La Revue Juive de Genève*, 1946, No. 86, pp. 239–243.
- Goldberg, O. *Die Wirklichkeit der Hebräer. Einleitung in das System des Pentateuch*, Bd. I. Berlin: David, 1925.
- Goldberg, O. *Maimonides: Kritik der Jüdischen Glaubenslehre*. Wien: H. Glanz, 1935.
- Kilcher, A. “Figuren des Endes. Historie und Aktualität der Kabbala bei Gershom Scholem”, *Gershom Scholem. Literatur und Rhetorik*, hrsg. von S. Mosès und S. Weigel. Köln: Böhlau, 2000, S. 153–200.
- Midrash raba. Bereshit raba* [Midrash Rabbah: Beresith Rabbah], trans. from Hebrew, 2 Vols. Moscow: Knizhniki Publ.; Lekhaim Publ., 2012–2014. (In Russian)
- Rosenstock, B. *Transfinite Life: Oskar Goldberg and the Vitalist Imagination*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2017.
- Scholem, G. “Goldberg, Oscar”, *Encyclopaedia Judaica*, ed. by M. Berenbaum and F. Skolnik, 2nd ed., Vol. 7. Detroit: Macmillan Reference USA, 2007, pp. 695–696.
- Scholem, G. *Briefe, Bd. I: 1914–1947*. München: C.H. Beck, 1994.
- Scholem, G. *Briefe, Bd. III: 1971–1982*. München: C.H. Beck, 1999.
- Scholem, G. *Kabbalah*. Jerusalem: Keter, 1974.
- Scholem, G. *On the Kabbalah and Its Symbolism*. New York: Schocken, 1996.

- Scholem, G. *Osnovnye techeniya v evreiskoi mistike* [Major Trends in Jewish Mysticism], trans. by N. Bartman and N.-E. Zabolotnaya. Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Scholem, G. *Von Berlin nach Jerusalem. Jugenderinnerungen*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1978.
- Scholem, G. *Walter Benjamin: Geschichte einer Freundschaft*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1997.
- Schulte, C. *Zimzum: Gott und Weltursprung*. Berlin: Jüdischer Verl., 2014.
- Voigts, M. "Eine nicht ausgetragene Kontroverse: Die Beziehung Gershom Scholems zu Oskar Goldberg und Erich Unger", *Aschkenas*, 2015, Num. 25 (2), S. 313–364.
- Voigts, M. (Hg.) *Jacob Taubes und Oskar Goldberg. Aufsätze, Briefe, Dokumenten*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2011.
- Voigts, M. *Oskar Goldberg: der mythische Experimentalwissenschaftler. Ein verdrängtes Kapitel jüdischer Geschichte*. Berlin: Agora, 1992.
- Voigts, M. (Hg.) *Oskar Goldberg: Zahlengebäude, Ontologie, Maimonides und Aufsätze 1933 bis 1947*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2013.